

УДК 347.965.6

Свидетельский иммунитет адвоката и проблемы его защиты в свете позиций Конституционного Суда РФ

Волосова Нонна Юрьевна

Доктор юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460000, Российская Федерация, Оренбург, просп. Победы, 13;
e-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Аннотация

В статье поднимается сложная и достаточно дискуссионная проблема – защиты свидетельского иммунитета адвоката. Мнения по данному вопросу не только у практических работников, но и у исследователей разделились на диаметрально противоположные, а позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ лишь усугубили и без того не простую ситуацию. Автором статьи высказана точка зрения, основанная на позиции Конституционного Суда РФ. Отмечено, что существует только три легальных и одновременно действующих с точки зрения закона и позиции Конституционного Суда РФ условия для вызова на допрос адвоката: он вызывается по ходатайству стороны защиты; его показания необходимы для защиты прав и интересов обвиняемого; имеется согласие доверителя на вызов адвоката в качестве свидетеля.

Возможность допроса адвоката по ходатайству стороны обвинения ограничивается вопросами, исключительно касающимися исследования процедуры производства следственных действий.

Для цитирования в научных исследованиях

Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет адвоката и проблемы его защиты в свете позиций Конституционного Суда РФ // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. С. 33–43.

Ключевые слова

Свидетельский иммунитет, адвокат, юридическая помощь, допрос адвоката, адвокатская тайна.

Введение

Запрет на допрос адвоката об определенных обстоятельствах прямо закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве. Эти положения являются гарантией сохранения

адвокатской тайны. Сведения, которые составляют предмет адвокатской тайны, содержатся в положениях ст. 8 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также в решении Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 10.12.2003. В данный предмет входят самые разнообразные сведения, касающиеся различных сторон жизни доверителя, которые стали известны адвокату и защитнику при обращении к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Большое внимание охране адвокатской тайны уделяет не только законодатель и адвокатское сообщество, но и Конституционный Суд РФ, которым было вынесено свыше 10 постановлений и определений, касающихся защиты профессиональных интересов адвоката.

Позиция Конституционного Суда РФ об адвокатской тайне и возможности допроса адвоката

Орган конституционного контроля неоднократно подчеркивал, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля за исключением определенных случаев: наличия ходатайства со стороны обвиняемого о его допросе и смене его процессуального статуса. Приоритет в данном случае отдается защите интересов обвиняемого, который вправе защищаться всеми способами, не запрещенными законом, в том числе и заявлять ходатайства о допросе адвоката, ранее осуществлявшего его защиту.

Конституционный Суд РФ не исключает право адвоката «дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Суды не вправе отказать в даче свидетельских показаний лицами, перечисленными в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, при заявлении ими соответствующих ходатайств. Невозможность допроса указанных лиц при их согласии дать показания, а также при согласии тех, чьих прав и законных интересов касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения, приводило бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажало бы само существо данного права» (из жалобы гражданина Цицкишвили Г.В.). Указанная позиция, по мнению ряда исследователей, незыблемость свидетельского иммунитета адвоката поставила под сомнения [Мельниченко, 2008, 3].

А.Д. Прошляков, анализируя ряд решений Конституционного Суда, делает следующий вывод: «Если адвокат заявил ходатайство о том, что он желает давать свидетельские показания по делу, и это ходатайство удовлетворено, то такой адвокат изменяет свой уголовно-процессуальный статус и по сути отказывается от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 УПК РФ). ...Такой допрос возможен при согласии тех, чьих прав и законных интересов непосредственно касаются конфиденциально полученные адвокатом сведения. Тем самым Конституционный Суд фактически сформулировал правовую норму, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство России не знает случаев, когда одно лицо допрашивалось бы в качестве свидетеля с согласия другого частного лица» [Прошляков, 2004,

157]. Данный вывод автора лишний раз подтверждает сложность возникающих правоотношений между адвокатами и их доверителями, которые, к сожалению, в полной мере не нашли своей законодательной регламентации. Позиция органа конституционного контроля данную ситуацию не прояснила.

Но этим проблема не исчерпывается и не ограничивается. До настоящего времени практикой не выработано единства воплощения в жизнь этих разъяснений Конституционного Суда РФ. Это было подмечено многими исследователями. В общем виде ее сформулировал А.Д. Прошляков. Им были отражены два вопроса.

«Первый вопрос – о возможности применения в этой ситуации ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая устанавливает, что проведение следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Это правило носит категорический характер и не знает никаких исключений и изъятий. Правда, это предписание противоречит УПК РФ и зачастую игнорируется на практике со ссылкой на ч. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ, запрещающих применять при производстве по уголовному делу федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Однако, если принять во внимание, что и УПК РФ, и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» имеют одинаковую юридическую силу и вступили в действие одновременно, то это может породить так называемое выборочное или «селективное» применение этих законодательных актов в зависимости от ситуации и соображений стороны обвинения. Как это ни странно, ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» может стать препятствием для допроса адвоката – защитника в качестве свидетеля в интересах его подзащитного в стадии предварительного расследования» [там же]. Эта первая проблема, которая в настоящий момент не нашла своего разрешения, за исключением теоретических предложений, высказанных некоторыми исследователями.

«Второе возможное последствие... может повлиять на тактику защиты некоторых категорий обвиняемых, для которых не является финансовой проблемой пригласить для участия в деле сразу нескольких адвокатов. ...Отдельные адвокаты, входящие в состав группы защитников, будут приглашены именно для того, чтобы стать в возможной перспективе свидетелями по уголовному делу, которые смогут подтвердить факты нарушения закона со стороны органов предварительного расследования» [там же].

Позиция органа конституционного контроля, изложенная в анализируемом нами определении, не разрешила многие правовые ситуации, она не удовлетворила ни потребностей адвокатского сообщества и их доверителей, ни лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В 2004 г. в постановлении от 29.06.2004 № 13-П Конституционный Суд РФ указал, что «освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников либо привести к разглашению доверенной ему охра-

няемой законом тайны, т. е. наделение этого лица свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Применительно к уголовному судопроизводству свидетельский иммунитет не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации лицом, обладающим таким иммунитетом, права использовать известные ему сведения, в том числе в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются». Конституционным Судом РФ определены условия, при которых возможно отойти от сохранения конфиденциальных сведений, доверенных адвокату. Им было установлено второе условие, при котором адвокат может быть допрошен, – данная норма не служит для адвоката препятствием в реализации права выступить свидетелем по делу при условии изменения впоследствии его правового статуса и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему информацию. Это положение явно направлено на реализацию диспозитивных начал и для использования любых законных способов защиты интересов подозреваемого и обвиняемого. Этой же цели служит запрет на допрос адвоката, содержащийся в п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Думается, позиция Конституционного Суда РФ в этой части относится и к данному участнику уголовно-процессуальных отношений. Однако в процессе правоприменения суды отказывают в допросе адвокатов, ссылаясь на императивность предписаний, содержащихся в ст. 56 УПК РФ.

Позиция законодателя и Конституционного Суда РФ четко определила адвокатскую тайну и статус адвоката в уголовном судопроизводстве: адвокат может разгласить сведения, представленные ему доверителем, только в одном случае – в случае получения такого согласия от самого доверителя. Законодательство Российской Федерации запрещает вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля об определенных обстоятельствах, однако лица, осуществляющие производство по уголовному делу, не оставляют попыток допросить адвоката. Такой допрос – стремление использовать конфиденциальную информацию вопреки условиям ее разглашения в интересах органов предварительного расследования, а не в интересах участников уголовного судопроизводства. Нередки случаи допроса в качестве свидетелей адвокатов по уголовным делам, по которым ими прекращено оказание юридической помощи, либо допроса адвоката в качестве свидетеля, который оказывал (или оказывает) юридическую помощь этому же лицу по гражданскому делу, связанному с расследуемым уголовным делом. Следует отметить, что подобные допросы допускаются как в ходе досудебного, так и судебного разбирательства. В судебном заседании такие ходатайства заявляет сторона обвинения. На допустимость допроса адвоката в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения в настоящий момент нет однозначной точки зрения. По мнению Н.М. Кипниса, «представляется ошибочной высказываемая... точка зрения, согласно которой сведения об обстоятельствах участия бывшего адвоката-защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого якобы относятся к сведениям, составляющим адвокатскую тайну...» [Кипнис, www]. У Совета Адвокатской палаты г. Москвы несколько иное мнение.

В решении № 99 было указано, что «в целях защиты по возбужденному против адвоката дисциплинарному производству или уголовному делу адвокат вправе без согласия доверителя использовать в разумно необходимом объеме не только сведения об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи доверителю, но даже сведения, сообщенные ему доверителем» [Федеральная палата адвокатов РФ, www].

Р.Г. Мельниченко пишет, что «допрос адвоката является тактической уловкой суда и стороны обвинения. Допрашивая бывшего адвоката, суд приводит клиента в психологическое состояние незащищенности. Тем самым разрушается доверие между адвокатом и клиентом, которое является неременным условием успешной защиты» [Мельниченко, 2008, 3]. Допрос адвоката в качестве свидетеля недопустим, когда речь идет о подобном ходатайстве, заявленном стороной обвинения. Несмотря на установление Конституционным Судом РФ возможности для адвоката быть допрошенным в качестве свидетеля по уголовному делу после изменения его статуса, считаем такую практику порочной и недопустимой, поскольку ее использует лишь сторона обвинения. Данные практики подтверждают сделанный нами вывод: подобные ходатайства удовлетворяются, только если они заявляются стороной обвинения.

С каждым годом растет число незаконных вызовов на допрос адвокатов в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства по регионам Российской Федерации. Проблема обостряется еще и тем, что неоднозначна по этому вопросу и позиция Верховного Суда РФ, которая была высказана более 10 лет тому назад и практически осталась неизменной, несмотря на постоянное внимание к ней со стороны Конституционного Суда РФ. Допуская возможность удовлетворения ходатайства стороны обвинения о вызове на допрос адвоката в судебное заседание, Верховный Суд РФ обосновывает свою позицию необходимостью соблюдения равенства прав участников судебного разбирательства.

По мнению А.Г. Халиулина, «такая исключительная ситуация, как вызов адвоката в суд в качестве свидетеля, возможна только в случае, если соблюдены следующие условия: адвоката вызывают по ходатайству стороны защиты; его показания необходимы для защиты прав и интересов обвиняемого; имеется согласие доверителя на вызов адвоката в качестве свидетеля. Конституционный Суд РФ в определении от 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб А.Л. Гольдмана и С.А. Соколова...» указал, что установленный в п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий – безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката – судом или следователем» [Кто хозяин адвокатской тайны?..., 2008].

Данная позиция уважаемого ученого, безусловно, верна. Однако за большим количеством публикаций о запрете на допрос адвоката и защитника мы как-то забыли еще один

аспект, который стал предметом рассмотрения в определении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 970-О-О. В данном определении устанавливается одно-единственное условие правомерности допроса адвоката: «...суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью». Российское законодательство весьма полно раскрыло категорию сведений, о которых не может быть допрошен адвокат, защитник. Однако проблема возникла из-за того, что законодатель не уточнил, о каких сведениях возможно его допросить. И в этой части Конституционный Суд РФ пошел дальше, проверив конституционность положений ст. 56 УПК РФ. Им был сделан вывод и уточнена категория сведений, которые адвокат может представить суду, а также какие вопросы могут быть заданы ему судом. Такой вывод Конституционного Суда РФ основан на необходимости защиты публичных интересов и интересов участников уголовного судопроизводства, которые были ущемлены нарушением порядка производства процессуальных действий.

Допрос адвоката – достаточно распространенное явление в правоприменительной практике предварительного расследования. Особенно часто такой способ используется для того, чтобы вывести несговорчивого и неуступчивого адвоката из уголовного дела, поскольку он не может одновременно быть и свидетелем, и защитником в уголовном деле и совмещать эти функции.

Так, в частности, было по уголовному делу по обвинению Ч. по ч. 2 ст. 109, ч. 1 ст. 309 УК РФ. Его интересы защищала адвокат Ш., которую следователь Следственного комитета РФ по Оренбургской области вызвал на допрос об обстоятельствах, которые ей якобы стали известны от другого обвиняемого К., интересы которого она не защищала. Адвокатом Ш. была в письменном виде доведена до сведения следователя недопустимость такого допроса, и она отказалась являться к следователю для проведения запланированного им следственного действия. Следователем, в нарушение действующего законодательства, было вынесено постановление о приводе адвоката Ш. Данный привод был осуществлен, адвокат Ш. отказалась от дачи показаний, но следователем было вынесено постановление об исключении участия адвоката Ш. в защите обвиняемого Ч. Адвокатом Ш. была подана жалоба в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Несмотря на то, что судом данные действия следователя были признаны незаконными и необоснованными, хотелось бы обратить внимание на несколько важных моментов.

В судебном заседании при рассмотрении поданной жалобы участвовал не только следователь, но и прокурор. Позиция прокурора, высказанная им в судебном заседании при рассмотрении жалобы, о правомерности действий следователя была обоснована тем, что действия следователя не выходят за рамки действующего уголовно-процессуального законодательства.

Позиция прокурора по меньшей мере является не совсем верной. Очевидные нарушения действующего законодательства были проигнорированы не только следователем в стадии предварительного расследования, но и прокурором, который присутствовал при рассмотрении жалобы.

Судом жалоба была удовлетворена. Действия следователя были признаны незаконными и необоснованными¹.

В целом положительно оценивая деятельность суда по восстановлению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что в решениях, вынесенных по подобным жалобам, к сожалению, очень слаба аргументация позиции суда по рассматриваемым вопросам. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался по этому вопросу, судом не отмечено это важное обстоятельство.

Принимая свои решения, Конституционный Суд РФ заметным образом влияет на правоприменительную практику, на состояние текущего законодательства, а также на реализацию непосредственного действия конституционных предписаний.

К сожалению, судами подчас игнорируются позиции, высказанные в решениях Конституционного Суда РФ, хотя благодаря этим позициям судебная практика становится стабильной и устойчивой.

Нарушение прав адвокатов и вызов их на допрос в 2010 г. стали поводом для Уполномоченного по правам человека в РФ направить в адрес Генерального прокурора РФ представление «О нарушениях органами дознания и предварительного следствия прав адвокатов». В феврале 2011 г. Президент РФ поручил Генеральной прокуратуре РФ провести проверку всех фактов нарушений профессиональных прав адвокатов [Осин, 2011]. В письме Уполномоченному по правам человека Генеральная прокуратура признала, что ряд представленных фактов нашли свое подтверждение, однако указала, что данные нарушения не носят повсеместный характер [Федеральная палата адвокатов РФ, www].

Несмотря на проводимые проверки поступающих жалоб адвокатов, таких нарушений не стало меньше. Следователи продолжают вызывать на допрос адвокатов. В частности, в вышеупомянутом письме Генеральной прокуратуры указано, что «в некоторых случаях допросы адвокатов являются допустимыми (к примеру, при оказании давления на свидетелей и потерпевших с целью изменить данные ими показания или по обстоятельствам, не связанным с выполнением ими функции защиты по уголовным делам)» [Там же]. Однако прокуратурой не делается оговорки, в каких случаях возможен такой допрос. По нашему мнению, такой допрос возможен в случае проведения проверки по соответствующему заявлению или по возбужденному в отношении адвоката уголовному делу. Во всех остальных случаях такой допрос является незаконным и в большинстве своем используется органами предварительного расследования с целью выведения адвоката из дела. К сожалению, ни одно

¹ Материалы рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ адвоката Ш. // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга за 2012 г.

должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу и совершившее эти незаконные действия, к ответственности, даже дисциплинарной, привлечено не было.

Достижение целей правосудия любой ценой не отвечает потребностям государства, общества и отдельной личности. Для прекращения такой негативной практики необходимо выработать эффективный механизм противодействия.

Заключение

Все изложенное позволяет выделить только четыре легальных и одновременно присутствующих с точки зрения закона и позиции Конституционного Суда РФ условия для вызова на допрос адвоката:

- 1) адвокат вызывается по ходатайству стороны защиты;
- 2) его показания необходимы для защиты прав и интересов обвиняемого;
- 3) имеется согласие доверителя на вызов адвоката в качестве свидетеля;
- 4) если адвокат вызывается по ходатайству стороны обвинения, то он может быть допрошен только об имевших место нарушениях уголовно-процессуального законодательства в процессе производства следственных действий.

Все иные основания вызова адвоката в качестве свидетеля, в том числе и по ходатайству стороны обвинения, следует считать необоснованными и незаконными.

Библиография

1. Кипнис Н.М. К вопросу о даче адвокатом показаний. URL: <http://www.advokpalata-21.ru>
2. Кто хозяин адвокатской тайны? Выступление А.Г. Халиулина на заседании Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов РФ // Новая адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов. 2008. № 4. С. 3.
3. Мельниченко Р.Г. Адвокатам разрешили давать показания против своих клиентов? // Адвокат. 2008. № 7. С. 3–6.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова А.М. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 970-О-О // Справочно-правовая система «Гарант». М., 2008. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-н Крюкова В.Ф. и Забелина Н.Г. на нарушение их конституционных прав положениями ст. ст. 7, 29, 176, 177 и 450 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 673-О-О // Справочно-правовая система «Гарант». М., 2008. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).
6. Осин В. Кто защитит адвоката от незаконных действий следователя? // Адвокат. 2011. № 10. С. 53–63.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4. С. 92.
8. По жалобе гражданина Цицкишвили Г.В. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 21. Ст. 2060.
9. Прошляков А.Д. Пределы свидетельского иммунитета защитника // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России): материалы международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 29–30 декабря 2003 г.). Екатеринбург: Чароид, 2004. С. 156–158.
10. Тарасов А. С. Главное и единственное – это законные интересы доверителя // Адвокат. 2005. № 11. С. 4–9.
11. Федеральная палата адвокатов РФ: официальный сайт. URL: <http://www.advpalataro.ru/publications/index.php?ID=6952>

Witness immunity of an attorney and problems of his/her defense in the light of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation

Nonna Yu. Volosova

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of criminal law,
Orenburg State University,
460000, 13 Pobedy avenue, Orenburg, Russian Federation;
e-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Abstract

The defense of the witness immunity of an attorney refers to a number of controversial problems of the contemporary criminal procedural law of Russia. The complicity of its solution is conditioned by the fact that there is no single approach to the understanding of the essence of witness immunity of an attorney either among practitioners or researchers. The positions of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation, expressed by them in their decisions, haven't solved the problem. Based on the analysis of different points of view the author observes that there are four legal and concurrent conditions from the

standpoint of law and position of the Constitutional Court of the Russian Federation to call an attorney for questioning: he/she is called at the request of the defense; his/her testimony is necessary to protect the rights and interests of the accused; there is the agreement of the trustee to call the attorney as a witness; if the attorney is called at the request of the prosecution, he/she may be interrogated only about violations of criminal procedural legislation in the process of investigation. All other grounds of calling the attorney as a witness, including at the request of the prosecution, should be considered unreasonable and illegal.

For citation

Volosova N.Yu. Svidetel'skii immunitet advokata i problemy ego zashchity v svete pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF [Witness immunity of an attorney and problems of his/her defense in the light of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 4, pp. 33–43.

Keywords

Witness immunity, attorney, legal assistance, interrogation of an attorney, attorney-client privilege.

References

1. *Federal'naya palata advokatorov RF: ofitsial'nyi sait* [Federal chamber of lawyers: official site]. Available at: <http://www.advpalatara.ru/publications/index.php?ID=6952> [Accessed 06/05/2016].
2. Kipnis N.M. *K voprosu o dache advokatom pokazanii* [On the issue of giving evidence by an attorney]. Available at: <http://www.advokpalata-21.ru> [Accessed 06/05/2016].
3. Kto khozyain advokatskoi tainy? Vystuplenie A.G. Khaliulina na zasedanii Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Federal'noi palate advokatorov RF (2008) [Who is the owner of the attorney-client privilege? The statement by A.G. Khaliulin at the meeting of the Scientific Advisory Board at the Federal chamber of lawyers of the Russian Federation]. *Novaya advokatskaya gazeta. Organ Federal'noi palaty advokatorov* [New lawyers' newspaper. Body of the Federal chamber of lawyers], 4, p. 3.
4. Mel'nichenko R.G. (2008) Advokatam razreshili davat' pokazaniya protiv svoikh klientov? [Have the attorneys been allowed to give evidence against their clients?]. *Advokat* [Lawyer], 7, pp. 3-6.
5. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Gavrilova A.M. na narushenie ego konstitutsionnykh prav p. 3 ch. 3 st. 56 UPK RF: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.07.2009 № 970-O-O [On the refusal of acceptance of complaint processing of the citizen

- Gavrilov A.M. about the infringement of his constitutional rights item 3, part 3, article 56 of the Criminal procedural code of the Russian Federation of 16/07/2009 No. 970-O-O]. *Spravochno-pravovaya sistema "Garant"* [Information-legal system "Garant"], 2008. Moscow, 1 CD-ROM.
6. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby gr-n Kryukova V.F. i Zabelina N.G. na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami st. st. 7, 29, 176, 177 i 450 UPK RF: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.10.2008 № 673-O-O [On the refusal of acceptance of complaint processing of the citizens Kryukov V.F. and Zabelin N.G. about the infringement of their constitutional rights by the statements of articles 7, 29, 176, 177 and 450 of the Criminal-procedural code of the Russian Federation of 21/10/2008 No. 673-O-O]. *Spravochno-pravovaya sistema "Garant"* [Information-legal system "Garant"], 2008. Moscow, 1 CD-ROM.
 7. Osin V. (2011) Kto zashchitit advokata ot nezakonnykh deistvii sledovatelya? [Who will defend the attorney from illegal actions of an investigator]. *Advokat* [Lawyer], 10, pp. 53-63.
 8. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii st. st. 7, 15, 107, 234 i 450 UPK RF v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.06.2004 № 13-P [On the case of the review of constitutionality of separate statements of the articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal-procedural code of the Russian Federation of 29/06/2004 No. 13-P]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Herald of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2004, 4, p. 92.
 9. Po zhalobe grazhdanina Tsitskishvili G.V. na narushenie ego konstitutsionnykh prav p. 2 ch. 3 st. 56 UPK RF: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 06.03.2003 № 108-O [On the complaint of the citizen of the Tsitskishvili G.V. on the infringement of his constitutional rights item 2, part 3, article 56 of the Criminal-procedural code of the Russian Federation of 06/03/2003 No. 108-O]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2003, 21, Article 2060.
 10. Proshlyakov A.D. (2004) Predely svidetel'skogo immuniteta zashchitnika [The limits of the witness immunity of the defender]. *Advokatura i advokatskaya deyatel'nost' v svete sovremenogo konstitutsionnogo prava (k 10-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossii): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 29–30 dekabrya 2003 g.)* [Legal profession and advocacy in the light of the contemporary constitutional law (to the 10th anniversary of the Constitution of Russia): Proc. of the international scientific and practical conference (Ekaterinburg, 29-30 December, 2003)]. Ekaterinburg: Charoid Publ., pp. 156-158.
 11. Tarasov A.S. (2005) Glavnoe i edinstvennoe – eto zakonnye interesy doveritelya [Legal interests of a principal are the most important thing]. *Advokat* [Lawyer], 11, pp. 4-9.